

УДК 811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-38-46>

Оригинальная научная статья

## Лексико-морфологические особенности языка якутского чабыргах

И. Н. Сорова, А. В. Борисов

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉isorova@mail.ru

✉alekseyborisov2004@gmail.com

### Аннотация

На современном этапе развития якутского языкознания одной из актуальных задач является исследование языка жанров якутского устного народного творчества, в частности чабыргах. Чабыргах – один из самых остроязычных и ярких видов устного народного творчества якутов и является шуточным и сатирическим жанром. Он в основном направлен на поиск и обличение каких-то злых и смешных сторон народного быта. Изучение его лексических и морфологических особенностей определяет характерные черты выразительной устной поэтической речи, которая отражает культуру народа саха. Целью исследования является изучение лексико-морфологических особенностей языка чабыргах как жанра якутского устного народного творчества. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: описать историю изучения языка чабыргах; изучить его специфические лексические и морфологические особенности. В ходе работы использованы следующие методы исследования: описательный и структурный. Материалом работы являются чабыргах из трудов «Очерки по якутскому фольклору» Г.У. Эргис (2008), «Чабыргах как жанр якутского фольклора» В. А. Ноговицына (2011). Выявлены такие лексические и морфологические особенности якутского чабыргах: парные слова, синонимы и антонимы в ритмико-синтаксических параллелизмах, архаическая лексика, заимствованные слова, фразеологизм, аллитерация, аффиксы. Научная новизна работы состоит в том, что изучение особенностей языка чабыргах ранее не было предметом специального изучения и впервые проанализировано в лексическом и морфологическом аспектах. Основные положения и результаты работы могут использоваться при исследовании особенностей языка схожих с чабыргах жанров фольклора тюркоязычных народов, также других жанров якутского устного народного творчества. Практическая часть исследования может быть применена при преподавании лексики и морфологии якутского языка, а также спецкурса по языку фольклора, на занятиях по филологическому анализу художественного текста.

**Ключевые слова:** якутское устное народное творчество, чабыргах, лексические и морфологические особенности, парные слова, параллелизм, архаизм, заимствованные слова, аллитерация, аффиксы.

**Финансирование.** Исследование не имело финансовой поддержки.

**Для цитирования:** Сорова И.Н., Борисов А.В. Лексико-морфологические особенности языка якутского чабыргах. *Алтаистика. Altaistics*. 2026, № 1 (20), С. 38-46. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-38-46>

## Lexical and morphological features of the Yakut *chabyrgakh* language

*Irina N. Sorova, Alexey V. Borisov*

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉isorova@mail.ru

✉alekseyborisov2004@gmail.com

### Abstract

At the current stage of development of Yakut linguistics, one of the most pressing tasks is the study of the language of Yakut oral folk-art genres, particularly *chabyrgakh* tongue-twisters. *Chabyrgakh* is one of the most witty and vivid types of oral folk art among the Yakuts, and it is a humorous and satirical genre. It is primarily aimed at finding and exposing the negative and humorous aspects of everyday life. The study of its lexical and morphological features determines the characteristics of expressive oral poetry, which reflects the culture of the Sakha people. The purpose of the study was to explore the features of the *chabyrgakh* language as a genre of Yakut oral folk art. To achieve this goal, the following objectives were addressed: to describe the history of the study of the *chabyrgakh* language; to examine its specific lexical and morphological features. The study employs descriptive and structural research methods. The material for this work is taken from the works “Essays on Yakut Folklore” by G. U. Ergis (1974) and “*Chabyrgakh* as a Genre of Yakut Folklore” by V. A. Nogovitsyn (2011). The following lexical and morphological features of the Yakut language were identified: paired words, synonyms and antonyms in rhythmic and syntactic parallelisms, archaic vocabulary, borrowed words, phraseologism, alliteration, and affixes. The scholarly novelty of this work lies in the fact that the study of the features of the *chabyrgakh* language has not previously been the subject of special research, and it has been analyzed for the first time in terms of its lexical and morphological aspects. The main provisions and results of the work can be used in the study of the language features of similar genres of folklore of Turkic-speaking peoples, as well as other genres of Yakut oral folk art. The practical part of the study can be applied in teaching the vocabulary and morphology of the Yakut language, as well as a special course on the language of folklore, in classes on philological analysis of literary texts.

**Keywords:** Yakut oral folk art, *chabyrgakh*, lexical and morphological features, paired words, parallelism, archaisms, borrowed words, phraseologism, alliteration, affixes

**Funding.** The study had no financial support.

**For citation:** Sorova I.N., Borisov A.V. Lexical and morphological features of the Yakut *chabyrgakh* language. *Altaistics*. 2026, No. 1 (20), P. 38-46. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-1-38-46>

### Введение

Язык устного народного творчества до сих пор остается одним из наименее изученных аспектов якутского фольклора. Еще в 1991 г. П. А. Слепцов впервые определил наиболее важные актуальные проблемы и задачи лингвофольклористики как направления лингвистических исследований, находящегося на стыке смежных наук [1]. И проведение специального исследования, направленного на лингвофольклористическое изучение языка чабыргаха, будет дополнительным ориентиром в научном описании поэтической структуры фольклора в целом.

Чабыргах – «самобытная жанровая форма якутской народной поэзии: своеобразная скороговорка, полная иронии, шутки и различных намёков» [2, XIV 82], исполняется в быстром, ритмичном темпе, иногда в песенной форме и пишется в стихотворной форме. Первое упоминание о чабыргахе встречается в труде политссыльного и фольклориста И. А. Худякова «Краткое описание Верхоянского округа» (1842–1875) [3]. За быстроту исполнения чабыргах сравнивают со скороговоркой. Такое замечание впервые сделал В. Л. Серошевский в своем труде «Якуты» [4]. Но, как отмечает Д. К. Сивцев, чабыргах больше похож на русские частушки, а также имеет прямой и иносказательный смысл [5].

Как определяет Г. У. Эргис, чабыргах и есть сатирико-юмористический жанр фольклора якутов, направленный на поиск и обличение каких-то злых и смешных сторон народного быта [6].

В. А. Ноговицын, специально изучив якутский чабыргах как жанр устного народного творчества, определил роль и место чабыргаха в системе жанров якутского фольклора, выявил его специфику и эволюцию в современных условиях. Изучив поэтику и семантику традиционных и современных форм чабыргаха, приходит к выводу, что «в чабыргах используется целый ряд поэтических приемов якутского устного народного творчества – аллитерация, рифмы. Образность персонажей в чабыргах достигается путем широкого применения в них эпитетов, гипербола, повторов, сравнений, параллелизма, звукоподражательных и «картинных» слов. Одним из художественных приемов иносказаний чабыргах является применение в них эвфемизмов. Стих чабыргах лаконичен и ритмичен» [7, с. 128].

М. Т. Гоголева, рассматривая жанровый подход к изучению скороговорки чабыргах в якутской школе, отмечает: «Народный чабыргах имеет все признаки фольклорных произведений, а именно отсутствие конкретного автора, наличие фиксированной формы, использование формульных выражений устной народной поэзии» [8, с. 10].

Н. В. Покилова, основываясь на записях А. А. Саввина из материалов Вилюйской экспедиции, рассматривает формульные основы жанра чабыргах в его наиболее традиционной форме, такие как звуковая «заумь» магического плана, устойчивые двусоставные сочетания, состоящие из двух знаменательных слов, аллитерационно связанные и звукоподражательные сочетания, парные формулы [9].

### Особенности языка чабыргах

Чабыргах является одним из своеобразных жанров якутского фольклора и имеет свои специфические лексические и морфологические особенности.

В чабыргах часто встречается особое художественно-выразительное средство якутского языка – парные слова. Так, в чабыргахе используются парные слова собирательного значения (*күрүөлүүн-хаһаалыын* ‘с изгородью и стойлом’, *көбөннүүн-көнтөстүүн* ‘с недоушком и поводом’, *үөскүө-төрүү* ‘родится и размножится’ и др.), синонимичные (*ирдээн-суоллаан* ‘выслеживая и преследуя’, *өкчөйөн-бөкчөйөн* ‘согнувшись и наклоняясь’, *куустүүн-күдэхтиин* ‘с силой и мощью’, *өлөр-өһөр* ‘убивать и уничтожать’ и др.) парные слова. Например:

*Силистиин-мутуктуун,  
Лабыкталыын-туораахтыын  
Биир тон харыйа,  
Силистиин-мутуктуун,  
Лабыкталыын-туораахтыын  
Икки тон харыйа.*

*С корнем и ветками,  
С веточками и шишками  
Мерзлая ель одна,  
С корнем и ветками,  
С веточками и шишками  
Мерзлые ели две.*

В основном парные слова бывают равносложными, что играет большую роль в ритмике чабыргаха. Поэтому часто наблюдаются сочетания, в которых второй компонент не имеет отдельного значения и употребления. Например: *энкил-ункүл* (*энкил* – недостаток, изъян, отрицательная черта; ошибка, недочёт, промах кого-либо [2, XV 250], *ункүл* – не имеет значения), *көбүө-ибиэ* (*көбүө* – громкая, крикливая брань [2, IV 206], *ибиэ* – не имеет значения), *силлиэ-боллоо* (*силлиэ* – сильный холодный ветер (по силе слабее чем буря) [2, VIII 393]), *боллоо* – не имеет значения), *күбэ-дьаба* (*күбэ* – глубокая прибрежная подгорная долина [2, IV 588], *дьаба* – не имеет значения), *хосьон-идьэн* (*хосьон* – держась прямо

и стройно [2, XIII 503], *идьэн* – не имеет значения) и т. д. Звук и равномерность слогов таких парных слов делают чабыргах ритмичным и динамичным. Поэтому используются и такие парные слова, которые состоят из компонентов, не употребляющихся в отдельности. Например: *эрэнгээт-тэрэнгээт*, *суорум-саарым*, *хочору-бичэри*, *хотуру-битири*, *эмэчэн-чэнгэчэн*, *эптэл-тэптэл* и др. Эти слова сочетаются по звуковому гармонизму и обеспечивают темп и ритм чабыргах.

Помимо парных слов, есть случаи использования слов с повторяющимися основами. Например:

|                                        |                                 |
|----------------------------------------|---------------------------------|
| <i>Сэк-сэк сэргэлээх,</i>              | <i>С маленькой коновязью,</i>   |
| <i>Абыр-табыр ампаардаах,</i>          | <i>С беспорядочным амбаром,</i> |
| <i>Хоп-хоп хоспохтоох,</i>             | <i>С тесноватым кладовым,</i>   |
| <i>Бур-бур буруолаах,</i>              | <i>С редким дымом,</i>          |
| <i>Тап-тап табалаах,</i>               | <i>С топтающим оленем,</i>      |
| <i>Туруган чохчоохуйа атыырдаах...</i> | <i>Со стройным жеребцом...</i>  |

Здесь словами *сэк-сэк*, *хоп-хоп* обозначены внутриусадбные построения: коновязь, кладовка. «Убогость жилища подчеркивается образным описанием дыма: *бур-бур буруолаах* ‘с редким дымом’, что служит в якутском фольклоре постоянным эпитетом бедных» [6, с. 339].

Одним из особых приемов якутской народной поэзии является параллелизм. Ю. П. Борисов, анализируя ритмико-синтаксические параллелизмы в вариантных текстах якутского героического эпоса олонхо, отмечает, что один из вариантов параллелизма образуется перечислением контекстуальных синонимов [10]. В чабыргахе также используется этот прием, который усиливает, углубляет смысл слов чабыргаха:

|                                       |                                        |
|---------------------------------------|----------------------------------------|
| <i>Сэттэ улууһу кэрийэн, .</i>        | <i>Обходивши семь улусов,</i>          |
| <i>Бизс улууһу мэччийэн,</i>          | <i>Прокормившись в пяти улусах,</i>    |
| <i>Түөрт улууһу төгүрүктээн</i>       | <i>Обошедши четыре улуса,</i>          |
| <i>Сылдыбытым усталаах туоратыгар</i> | <i>За все это время бродяжничества</i> |
| <i>Хара харах арааһы көрөр..</i>      | <i>Черные глаза разное видят...</i>    |

Здесь слова *кэрийэн*, *мэччийэн*, *төгүрүктээн* имеют схожий смысл «обходить, побывать». Ритмико-синтаксические структуры, скрепленные аллитерационно-ассонантными созвучиями слов, как правило, состоят из лексических единиц, объединенных различными смысловыми связями. Среди них имеются действительные языковые синонимы, а также речевые, контекстные [11, с. 219–220]:

|                              |                                   |
|------------------------------|-----------------------------------|
| <i>Алта ангаарыма атыыр,</i> | <i>Шесть крупных жеребца,</i>     |
| <i>Сэттэ ситхэх тингэхэ,</i> | <i>Семь больших молодняка,</i>    |
| <i>Абыс абым ынах,</i>       | <i>Восемь значительных коров,</i> |
| <i>Тобус лонкур торбос,</i>  | <i>Девять крупных теленка,</i>    |
| <i>Уон улахан орус...</i>    | <i>Десять больших быка...</i>     |

Здесь тоже, слова *ангаарыма*, *ситхэх*, *абым*, *лонкур*, *улахан* имеют значение «большой, крупный».

Также прослеживаются параллелизмы, построенные на словосочетаниях, образованных антономическими лексическими единицами, которые, противопоставляя, усиливают образность и выразительность:

|                            |                            |
|----------------------------|----------------------------|
| <i>Үөттээби үрдүнэн,</i>   | <i>Поверх кустарников,</i> |
| <i>Талахтаабы таһынан,</i> | <i>Снаружи тальников,</i>  |

Өлөнгөөбү үрдүнэн,  
Иирэлээби *иһинэн* сырыттым...

Поверх манников,  
Внутри ив побывал...

Здесь слова *таһынан* – *иһинэн* ‘снаружи – внутри’ использованы в значении «объехал все», «побывал везде». Также в чабыргах часто встречаются антитезы для яркого описания противоположных явлений *барбыт* – *кэлбит* ‘ушел – пришел’, *манан* – *хара* ‘белый – черный’, *улахан* – *кыра* ‘большой – маленький’ и др.

В чабыргах используются и устаревшие слова, вышедшие из повседневного использования, но сохранившиеся в письменности. Например, в чабыргах, описывающих прежний быт, встречаются такие архаизмы, как *чабар* ‘домашняя работница, прислуга, челядь (в дореволюционное время)’ [2, XIV 85], *хаппахчы* ‘на северной стороне якутской юрты место для спанья молодой девушки или молодожёнов, отгороженное перегородкой или натянутой ширмой из ситцевого материала, бересты, кожи, чула’ [2, XIII 317], *бэрэмэдэй* ‘переметная сума (обычно кожаная)’ [2, II 885], *кулуба* ‘до революции в Якутии улусный голова’ [2, IV 462] и др. Эти слова-историзмы с изменением условий жизни вышли из повседневного использования.

А в чабыргах второй половины XX века активно употребляются заимствованные слова. Например, в чабыргах «Балтааса», высмеивающем людей, которые хотят достаться богу во время петрова поста, использованы заимствованные с русского слова, такие как *кубүрүнээтэр* ‘губернатор’, *дьыала* ‘дело’, *килиэп* ‘хлеб’, *нэдиэлэ* ‘неделя’ и др. Несмотря на то, что некоторые слова имеются в якутском языке, писатель заимствует из русского языка, например: *пиэрибэй* ‘первый’, *подробнай* ‘подробный’, *пэлиикэй* ‘великий’, *писаал* ‘писал’, *подписаал* ‘подписал’, *пропаал* ‘пропал’, *куонь* ‘конь’, *дыбаа* ‘два’ и др. Это объясняется тем, что данный чабыргах имеет сатирический, высмеивающий смысл.

Также в чабыргах прослеживаются устойчивые выражения, смысл которых не определяется значением отдельно взятых слов, входящих в его состав – фразеологизмы. Например:

Оҕо буолан  
Улаатаммын,  
Уһукпунан дугунан,  
Ортобунан курданан,  
Уолукпунан тыынан,  
Төбөбүнэн мэйишлэнэн,  
Иэдэспинэн истэн,  
Уу дьайаан тылланан  
Улааппытым устатыгар...

Повзрослев с детских лет  
На носках ступив,  
Подпоясавшись по середине,  
Кадыком подышав,  
Взявшись за голову,  
Пощупав по щеке,  
Имея свой язык  
За все время роста...

Здесь выражения *уһукпунан дугунан*, *уолукпунан тыынан* использованы в значении «важничать», «кичиться». Фразеологизм придает особый колорит языку чабыргах.

Одним из основных отличий произведений народного устного творчества гармония звуков. Это явление тоже часто встречается в чабыргах. Как отмечает В. А. Ноговицын, в чабыргах бывает горизонтальная и вертикальная аллитерация. Горизонтальная аллитерация чаще всего используется в коротких чабыргах [7]. В чабыргах, описывающем главу улуса, в одной строке звуки *э – и*, *о – у*, *а – ы* образуют горизонтальную аллитерацию:

Элбэрээгэ эгдэс,  
Охсоро огдос,  
Кылыта кындас!  
Бэрдьигэстээх мэйиитигэр,

Собачка у ружья спустилась,  
Боек ударил,  
Насторожка слетела!  
На середине маленькой рожицы из сосенок

Уон кыыл кизийиштэ олбуора!  
 Убуру-субуру  
 Түллэ-түллэ мөкчөрөн,  
 Саһыл икки хардаллыма,  
 Убуру-субуру кирдиэли.

Туши пяти диких оленей сложены,  
 На середине большой [рощи]  
 Туши десяти диких оленей огорожены!  
 Друг за другом,  
 Распластившись, скакали,  
 Две чернобурых лисицы,  
 Их друг за другом уложил.

Либо:

Биир мииниллэр биз,  
 икки эмэр ньирэй,  
 үс үүттээх үтүрүм...

Одна ездовая кобыла,  
 Два теленка-сосунка,  
 Три молочные дойные коровы...

Вертикальная аллитерация почти отсутствует или охватывает не более пяти-шести параллельных строк. Имеется лишь один описательный чабыргах с четырнадцатистрочной вертикальной аллитерацией:

Харана ойуурдаах,  
 Хатын мастаах,  
 Харыйа тииттээх,  
 Хара улардаах,  
 Харданг эһэлээх,  
 Хапсабай тииннээх,  
 Харалбан харахтаах.  
 Халыан тайахтаах,  
 Халын систээх,  
 Хангалас тыатыгар  
 Хаттыр-муттур  
 Хааман испитим.  
 Харана буолуута  
 Хааман кииртим.

С темным лесом,  
 С березой,  
 С елью,  
 С глухарем,  
 С бурым медведем,  
 С проворной белкой,  
 С близорукими глазами.  
 С бодающим сохатыми,  
 С темной тайгой  
 В Хангаласском лесу,  
 Спотыкаясь,  
 Пешком шел,  
 В сумерках  
 Пешком дошел.

Исполнитель для того, чтобы создать ритм и темп чабыргаха, употребляя богатый язык, особенность, созвучие слов, активно использует аллитерацию. Но следует отметить, что большинство чабыргахов бывает без аллитерации, так как во многих случаях он создается посредством импровизации.

Помимо аллитерации, большую роль в чабыргахе имеют рифмы. В. А. Ноговицын пишет, что в чабыргах рифмуются, в основном, существительные и определения [7]. Как видно во многих чабыргах, чаще всего используется окончание *-лаах* и ее разновидности (*-лоох*, *-лээх*, *-лөөх*). Например:

Ойон тахсар манаардаах күннээх,  
 Саһан тахсар саһарҕалаах ыйдаах,  
 Уолан бараммат дириг кэнэли уулаах,  
 Охтон бараммат уһун дьылҕан мастаах,  
 Үүнэн хагдарыйбат күөх нуолур солко оттоох,  
 Өлөн бараммат өнөр элбэх киһилээх  
 Орто туруу дойдуга...

С восходящим солнцем,  
 Со встающей блестящей луной,  
 С нескончаемой глубокой водой,  
 Не падающими, длинными деревьями,  
 Не вянущими, зелеными травами,  
 Со множеством нескончаемых людей  
 На срединном мире...

Также к окончаниям притяжения прибавляются уменьшительные аффиксы *-ай* и *-кай* и их разновидности. Такой пример находим в детском чабыргахе, развивающем речь, где перечисляются части тела лошади:

|                     |                        |
|---------------------|------------------------|
| <i>Туйахаайа,</i>   | <i>Копыта ее,</i>      |
| <i>Тобукуйа,</i>    | <i>Коленки ее,</i>     |
| <i>Бэрбээкэйэ,</i>  | <i>Бабки-то ее,</i>    |
| <i>Сүһүөхэйэ,</i>   | <i>Суставы ее,</i>     |
| <i>Сотокойо,</i>    | <i>Голени ее,</i>      |
| <i>Улдуката,</i>    | <i>Бедра-то ее,</i>    |
| <i>Самыыкайа,</i>   | <i>Круп-то ее,</i>     |
| <i>Саарыкайа,</i>   | <i>Шкура-то ее,</i>    |
| <i>Тонобоһо,</i>    | <i>Позвонки-то ее,</i> |
| <i>Сиэликэйэ...</i> | <i>Гривы-то ее...</i>  |

Перечисления носят соревновательный характер. В ходе игры дети запоминают названия частей тела и внутренних органов лошади и улучшают речь.

В иносказательном чабыргах о скупом рыбаке прослеживается окончание *-аарыйа* и его разновидности (*-ээрийэ*, *-ооруйа*, *-ууруйа*):

|                      |                     |
|----------------------|---------------------|
| <i>Мундууруйа,</i>   | <i>Гальянчика,</i>  |
| <i>Солууруйа</i>     | <i>Ведерчика</i>    |
| <i>Буһаарыйа,</i>    | <i>Свари-ка,</i>    |
| <i>Собооруйа</i>     | <i>Карасика,</i>    |
| <i>Хоспооруйа,</i>   | <i>Чуланчика</i>    |
| <i>Кистээрийэ...</i> | <i>Спрячь-ка...</i> |

В таких «тайных речах» обыкновенно высмеиваются предосудительные недостатки и пороки, свойственные отдельным людям [6].

Эти окончания являются «надуманными», отсутствующими в якутской грамматике и отличительной, своеобразной чертой языка чабыргах.

### **Заключение**

Таким образом, язык чабыргах, как своеобразного жанра якутского устного народного творчества, является особенным, метким, в нем собрано все богатство лексики якутского языка. Эти художественно-выразительные средства – парные, устаревшие, заимствованные слова, фразеологизмы – помогают подробно, детально описать юмористическое, сатирическое или иносказательное содержание чабыргах и направлены на обогащение и улучшение языка чабыргах во всех его аспектах. Синонимические и антонимические параллелизмы с большой выразительной силой раскрывают и углубляют определенную мысль. Гармония звуков, вертикальная и горизонтальная аллитерация, отличительные окончания влияют на звучание слов и улучшение произношения чабыргах. Все это способствует ритму, темпу и динамичности чабыргах.

### **Литература**

1. Слепцов П.А. Лингвофольклористика: проблемы и задачи (на материале якутского фольклора). В кн.: *Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока*: сб. науч. тр. Якутск: ЯНЦ СО РАН; 1991:95-102.
2. Слепцова П.А. *Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т.* Новосибирск: Наука; 2017:Т.XIV:592.
3. Худяков И.А. *Краткое описание Верхоянского округа.* Ленинград: Наука; 1969:437.
4. Серошевский В.Л. *Якуты: опыт этнографического исследования.* Якутск; 1993:744.
5. Сивцев Д.К. *Полный сборник произведений и трудов. Т. 6: Якутский фольклор.* Якутск; 2006:416 (на якут. языке).
6. Эргис Г.У. *Очерки по якутскому фольклору.* Якутск: Бичик; 2008:400.

7. Ноговицын В.А. *Чабыргакх как жанр якутского фольклора*. Якутск: Издательско-полиграфический комплекс СВФУ; 2011:158.
8. Гоголева М.Т. Жанровый подход к изучению скороговорки чабыргакх в якутской школе. *Среднее профессиональное образование*. 2008;(8):10-11.
9. Покатилова Н.В. К проблеме формальности в малых жанрах фольклора: якутский чабыргакх. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016;64(10);Ч.3:42-45.
10. Борисов Ю.П. Параллелизм в вариантных эпосах олонхо. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013;30(12);Ч.2:29-33.
11. Слепцов П.А. *Якутский литературный язык: Формирование и развитие общенациональных норм*. Новосибирск: Наука; 1990:273.

### Reference

1. Sleptsov PA. Linguofolklore studies: problems and tasks (based on Yakut folklore). In: *Folklore Heritage of the Peoples of Siberia and the Far East: Collection of Scientific Papers*. Yakutsk: YANC SO RAN; 1991:95–102 (in Russian).
2. Sleptsov PA. (ed.) *A large explanatory dictionary of the Yakut language*. Vol. IV–XV. Novosibirsk: Nauka; 2004–2018 (in Yakut, Russian).
3. Khudyakov IA. *A brief description of the Verkhoyansk district*. Leningrad: Nauka; 1969:437 (in Russian).
4. Seroshevsky VL. *The Yakuts: An Ethnographic Study*. Yakutsk; 1993:744 (in Russian).
5. Sivtsev DK. *Complete Collection of Works and Research*. Vol. 6: *Yakut Folklore*. Yakutsk; 2006:416 (in Yakut).
6. Ergis GU. *Essays on Yakut folklore*. Yakutsk: Bichik; 2008:400 (in Yakut, Russian).
7. Nogovitsyn VA. *Chabyrgakh as a genre of Yakut folklore*. Yakutsk; 2011:140 (in Russian).
8. Gogoleva MT. A genre-based approach to teaching the chabyrgakh tongue twister in a Yakut school. *Secondary Vocational Education*. 2008;(8):10–11 (in Russian).
9. Pokatilova NV. On the problem of formality in small genres of folklore: the Yakut chabyrgakh. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2016;64(10):P.3:42–45 (in Russian).
10. Borisov YuP. Parallelism in variant epics of olonkho. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2013;30(12);P.2:29–33 (in Russian).
11. Sleptsov PA. *The Yakut literary language: The formation and development of national norms*. Novosibirsk: Nauka; 1990:273 (in Russian).

### Сведения об авторах

СОРОВА Ирина Николаевна – к. филол. н., доц. каф. якутского языка, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0002-2710-1066>, SPIN: 1981-2234, e-mail: [isorova@mail.ru](mailto:isorova@mail.ru)

БОРИСОВ Алексей Владиславович – студент кафедры якутского языка, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: [alekseyborisov2004@gmail.com](mailto:alekseyborisov2004@gmail.com)

### About the author

Irina N. SOROVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0002-2710-1066>, SPIN: 1981-2234, e-mail: [isorova@mail.ru](mailto:isorova@mail.ru)

Alexey V. BORISOV – student, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: [alekseyborisov2004@gmail.com](mailto:alekseyborisov2004@gmail.com)

### Вклад авторов

Сорова И. Н. – разработка концепции, верификация данных, руководство исследованием, редактирование рукописи.

Борисов А. В. – методология, проведение исследования, визуализация.

***Authors' contribution***

*Irina N. Sorova* – conceptualization, validation, supervision, writing – review & editing.

*Alexey V. Borisov* – methodology, investigation, visualization.

***Конфликт интересов***

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

***Conflict of interests***

The authors declare no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 28.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 03.03.2026

Принята к публикации / Accepted 24.03.2026